

ФЕДОР **ФОН БОК**

Я СТОЯЛ
У ВОРОТ МОСКВЫ
Фронтовой дневник командующего
группой армий «Центр»

ПРЕДИСЛОВИЕ **АЛЕКСЕЯ ИСАЕВА**

ЯУЗА
МОСКВА
2025

УДК 929(430)
ББК 63.3(4Гем)-8
Б78

Fedor von Bock
ZWISCHEN PFLICHT UND VERWEIGERUNG:
DAS KRIEGSTAGEBUCH
Munchen; Berlin, 1995

Бок, Федор фон.

Б78 «Я стоял у ворот Москвы». Фронтовой дневник командующего группой армий «Центр»/ Федор фон Бок ; предисловие Алексея Исаева ; [перевод с немецкого А. Кашина]. — Москва : Яуза-пресс, 2025. — 512 с.

ISBN 978-5-9955-1096-3

В 1941 году генерал-фельдмаршал Федор фон Бок (1880–1945) командовал сильнейшим объединением Вермахта — группой армий «Центр», и перед его глазами прошли подготовка операции «Барбаросса», 22 июня, «котел» под Минском, Смоленское сражение, Битва за Москву. Читатель изнутри увидит 1941 год на Восточном фронте, военную машину нацистской Германии, ее успехи и провалы, взаимоотношения высшего командного состава между собой и их непростые отношения с Гитлером. Не предназначавшиеся для публикации откровения одного из лучших полководцев Третьего рейха представляют особую ценность потому, что были записаны не через много лет после войны, а по горячим следам сражений на территории СССР.

УДК 929(430)
ББК 63.3(4Гем)-8

ISBN 978-5-9955-1096-3

© Исаев А., предисловие, 2023
© Кашин А., пер. с нем., 2023
© ООО Яуза-пресс, 2025

Предисловие

Колонны из тысяч понурых пленных, разбитая и брошенная на обочинах дорог техника, горящие русские города и села — таков был результат деятельности сильного и властного человека, портрет которого вы найдете в этой книге. Летом и осенью 1941 г. подчиненные фельдмаршалу Федору фон Боку немецкие войска взламывали оборону, прорывались в глубину, смыкая кольцо окружения за спиной сотен тысяч советских солдат и командиров. Белостокский «котел», окружения под Киевом, Вязьмой, Брянском, харьковская драма и позор Крымского фронта, падение Севастополя — все эти события неразрывно связаны с именем фон Бока. Когда-то он получал оценки «очень хорошо» в Прусском кадетском корпусе в Гросс-Лихтерфельде, в 1941—1942 гг. фон Бок блестяще «сдавал экзамен» на полях сражений. Фон Бок был одним из самых опасных противников, с которыми сталкивались наши полководцы на полях сражений.

Нет сомнений, что Федор фон Бок сделал бы блестящую карьеру практически в любой области, которую избрал бы в юности. Но судьба распорядилась так, что он поставил свой незаурядный ум и характер на службу войне. В этом Федор фон Бок был детищем Германии второй половины XIX века. Дело в том, что своим появлением новый Германский Рейх был обязан нескольким победоносным войнам. Успехи германского оружия имели прямое отношение к семье фон Бока. Его отец, Мориц Альберт фон Бок, был удостоен дворянского титула за мужество, проявленное в бою 18 января 1871 г. Отец будущего фельдмарша-

ла командовал 44-м фузилерным полком в сражении при Сен-Квентине. Он был ранен, но продолжал руководить действиями полка из лазарета и отправился в тыл только тогда, когда сражение закончилось победой пруссаков. Командовавший прусскими войсками в той битве генерал Август фон Гебен представил фон Бока-старшего к награде, но кайзер Вильгельм счел за благо дать вместо ордена дворянство. Вскоре женой Морица фон Бока стала Ольга Хелена Франциска фон Фалькенхайн — сестра министра обороны Пруссии и будущего начальника Генерального штаба кайзеровской армии Эриха фон Фалькенхайна.

Сама атмосфера, в которой вырос Федор фон Бок, способствовала воспитанию в милитаристском духе. Он родился 3 декабря 1880 г. в городе Кюстрине на берегу Одера. Город вырос вокруг старинной крепости XIII века, укрепления которой постоянно совершенствовались и не утратили полностью своего значения даже в период Первой мировой войны. В феврале—марте 1945 г. Кюстрин пришлось штурмовать войскам 1-го Белорусского фронта в подготовительный период Берлинской операции.

Федору фон Боку с детства внушали мысль, что именно карьера военного может способствовать дальнейшему прославлению и возвеличиванию Пруссии и Германского Рейха. Тогда еще никто не мог представить, что попытки решать внешнеполитические проблемы силовым путем приведут Германию к поражению в двух мировых войнах в XX веке. Последняя четверть XIX века и начало XX века были временем надежд и упоения успехом в войне с Францией. После окончания школы фон Бок поступил в Прусский кадетский корпус. После окончания кадетского корпуса и службы в войсках в качестве вольноопределяющегося он 17 марта 1898 года сдал экзамены на офицерский чин. Получив лейтенантское звание, фон Бок был приписан к 5-му гвардейскому пехотному полку, дислоцировавшемуся в берлинских казармах Шпандау.

В 1908 г. фон Бок получил звание обер-лейтенанта. Его направили в Академию Генерального штаба, в которой он проучился с 1910 по 1912 год. По окончании академии он 22 марта 1912 года был произведен в капитаны. После короткой практики в армейском штабе он переводится в штаб гвардейского корпуса. Блестящий гвардейский офицер, выпускник академии, даже не подозревал, что в те же годы нищий неудачник, рисовавший в Вене акварельки, станет его руководителем, фюрером Третьего Рейха и определит крутые повороты карьеры фон Бока.

С началом войны он служит на Западном фронте, а в 1916 г. попадает на русский фронт, где участвует в отражении «Брусиловского прорыва». В 1917 и 1918 годах Бок служил в штабе группы армий, которую возглавлял кронпринц Вильгельм. Личное знакомство с кронпринцем сделало фон Бока монархистом, он оставался им даже после отречения кайзера. В ходе войны он дослужился до звания майора Генерального штаба. Это звание не означало, что он служил в самом Генеральном штабе. В немецкой армии приставка к званию «IG», переводимая как «Генерального штаба» означала офицера с академическим образованием. Таких офицеров рекомендовалось назначать на штабные должности, хотя регулярная практика в качестве командиров армейских частей была обязательной. За свои заслуги в годы Первой мировой войны фон Бок был награжден Железными крестами первой и второй степеней, орденом Дома Гогенцоллернов, а в апреле 1918 года высшей военной наградой Германии — орденом «Пур ле мерит».

После окончания Первой мировой войны фон Бок служил в штабе центрального (III) военного округа в Берлине. К концу 1920-х он дослужился до генерал-майора и стал командиром 1-й кавалерийской дивизии, дислоцировавшейся во Франкфурте-на-Одере под Берлином. В этот период ему была дана достаточно интересная характеристика:

«В конце двадцатых и начале тридцатых годов Бока,

считавшегося одним из самых многообещающих военачальников Рейхсвера, стали приглашать на встречи с выпускниками Академии Генерального штаба — его альма-матер. Выступая перед офицерами, он говорил со страстью и убежденностью, подчеркивая, что высшей честью для германского солдата является смерть за Фатерлянд на поле боя. Из-за этой страстной убежденности, которую он демонстрировал в своих речах, его прозвали «Святым огнем из Кюстрина» (Turney, Alfred W.: Die Katastrophe vor Moskau — Die Feldzuge von Bocks 1941—1942, P.6).

Будущий фельдмаршал не был тем, кто уныло тянул лямку военной службы. В его случае это было почти религиозное служение, с напряжением всех интеллектуальных и физических сил. Нет ничего удивительного, что это служение было вознаграждено карьерным ростом. В 1931 г. фон Бок становится генерал-лейтенантом, а в 1938 г. назначается командующим 8-й армией и в этом качестве участвует в аншлюсе Австрии. Осенью 1938 г. возглавляемые фон Боком войска приняли участие в оккупации Судетской области. Вскоре после этого, 10 ноября 1938 года, Бок был назначен командующим 1-й армейской группой со штаб-квартирой в Берлине.

Фон Бок являлся одним из ведущих разработчиков плана польской кампании, и 26 августа 1939 года он был назначен командующим группы армий «Север», состоявшей из двух полевых армий. За успешное руководство войсками в ходе войны с Польшей фон Бок был награжден Рыцарским крестом. В октябре 1939 года фон Бока перевели на Западный фронт и назначили командующим группой армий «Б». Под его командованием оказались 6-я армия генерал-полковника фон Рейхенау, 18-я армия генерала фон Кюхлера и 4-я армия генерала фон Клюге. По итогам кампании на Западе 19 июля 1940 года фон Боку было присвоено звание генерала-фельдмаршала.

Вершиной карьеры фон Бока стала война с СССР. Ему

было доверено командование сильнейшим объединением германской армии — группой армий «Центр». В подчинении группы армий «Центр» было сразу две танковые группы, в то время как группам армий «Север» и «Юг» досталось по одной танковой группе. В составе поддерживавшего ГА «Центр» 2-го воздушного флота была большая часть выделенных для войны с СССР пикирующих бомбардировщиков Ю-87 «Штука» (307 из 340), являвшихся эффективным средством поддержки наступления и отражения контрударов противника.

Основная часть представленных в книге дневниковых записей Федора фон Бока охватывает период с начала 1941 г. до момента его отставки летом 1942 г. Дневник непосредственного участника событий — это уникальный источник знаний о событиях далекого или не очень прошлого. В отличие от мемуаров, которые пишутся постфактум умудренным опытом и знающим свои провалы и успехи полководцем, дневники отражают действительное видение обстановки в момент принятия тех или иных решений. Мемуарист же вольно или невольно описывает события прошлого, глядя на них через призму последующих успехов или неудач. При этом в отличие от сухих директив или донесений дневники сохраняют биение сердца того человека, который их написал. Они в гораздо большей степени, нежели документы, сохраняют эмоции, сомнения, досаду или, напротив, предвкушение триумфа. Также на страницах дневников мы можем проследить взаимоотношения между полководцами, которые практически никогда не выплескивались на страницы документов и часто обходятся стороной в мемуарной литературе. Если говорить о специфике дневников военачальника Третьего Рейха, то в противоположность «утратившим победы» мемуаристам он не утруждал себя обличением незадачливого фюрера и взваливанием на Гитлера всей вины за неудачи вермахта. Несмотря на неоднозначное отношение фон Бока к на-

ционал-социалистам (в минуту запальчивости он даже предлагал повесить Геббельса), он с уважением пишет о Гитлере как руководителе государства, в армии которого служит. Погибший в последние дни войны, фон Бок не имел даже возможности редактировать свои дневниковые записи. Они остались потомкам в том виде, в котором были надиктованы в штабе возглавлявшихся фон Бокон групп армий.

Для отечественного читателя дневники успешного высокопоставленного полководца бывшего противника — материал многогранный и глубокий. В них найдет для себя интересные моменты как новичок, недавно познакоившийся с основными событиями 1941—1942 гг., так и глубоко изучивший то или иное сражение историк. Точно так же можно раз за разом перечитывать дневники Гальдера, каждый раз находя новые факты и оценки. С возрастанием уровня познаний в истории войны ранее казавшиеся мало-значительными фразы приобретают новое звучание.

Конечно же, в дневнике фон Бока есть немало тяжелых для нашего читателя моментов: перечисление трофеев немецких войск, шестизначные цифры числа захваченных пленных. Трудно ожидать другого от книги, описывающей события наиболее трудного для СССР периода войны. Фон Бок достаточно ярко рисует картины разгрома советских войск в неудачных для Красной Армии сражениях, например: «Дорога Белосток — Волковыск на всем своем протяжении являет сцены полного разгрома. Она загромождена сотнями разбитых танков, грузовиков и артиллерийских орудий всех калибров. Люфтваффе неплохо потрудились, обрабатывая отступающие колонны. Здесь противнику был нанесен тяжелый удар». Также нельзя отнести к числу приятных для слуха замечания вроде «Сражение проходит, как учения по карте!». Как человек разносторонне образованный, фон Бок описывает события яркими красками, иногда успешно соперничающими с

лучшими образцами художественного слова. Но помимо картин поражений в его дневнике есть высокая оценка упорно сопротивлявшихся в осажденном Севастополе или обреченных на уничтожение, но сражающихся до конца в «котлах» советских войск. В любом случае, когда немецкий полководец дает своим противникам высокую оценку, она дорогого стоит.

Есть в дневнике немецкого фельдмаршала и забавные моменты, идущие вразрез со стереотипами. Так, например, фон Бок приводит критическую оценку испанским добровольцам, прибывшим на восточный фронт в составе 250-й «голубой» дивизии. В записи от 3 сентября 1941 г. мы читаем: «Парни режут новую упряжь на брючные ремни и подтяжки, а коробки от противогазов используют в качестве котелков для варки кофе. Из-за прокола в шине испанцы бросают почти новые велосипеды на обочине дороги, а пулемет MG-34 частенько собирают с помощью молотка. «Лишние» детали, которые остаются после сборки, закапываются в землю». Образ, несколько отличающийся от благородного испанского борца с коммунизмом, не так ли? Не остаются без внимания на страницах дневника фон Бока также союзники Германии — венгры и румыны.

Издание дневниковых записей фон Бока на русском языке, несомненно, важная веха в накоплении информации о трудных, трагических и героических событиях 1941—1942 гг. которые надолго останутся в памяти людской. Вольно или невольно мы ищем во взгляде противника на войну зеркало, в котором отражаются успехи и неудачи наших отцов и дедов. Ведь именно их ратный труд заставлял Гитлера два раза отстранять от командования группой армий такого, несомненно, талантливого военачальника, как Федор фон Бок.

Алексей Исаев

ЧАСТЬ 1

31 января 1941 г. — 21 июня 1941 г.

(Подготовка к нападению на Советский Союз,
командующий группы армий «Б»)

31/1/41

Итальянцам задали в Африке основательную трепку.

Впервые за четыре месяца вернулся к исполнению своих обязанностей и принял участие в конференции высшего командного состава, на которой председательствовал Главнокомандующий (Браухич). (Присутствовали: Гальдер, Рундштедт, Витцлебен, Лееб, Бок). Браухич кратко охарактеризовал сложившуюся ситуацию и, надо признать, его слова мне оптимизма не прибавили. Прежде всего он заявил, что вторжение в Англию откладывается на неопределенное время — из-за того, что Верховное командование сухопутных сил и военно-морской флот начали подготовку к нему слишком поздно и шла она черепашьими темпами. Кроме того, успехи воздушных рейдов на Британию оказались куда менее значительными, нежели предполагало высшее командование Люфтваффе. Браухич подтвердил, что Италия сильно нас озадачила, начав войну в Греции. Его предложение захватить Гибралтар и вмешаться в ливийские дела было, к сожалению, отвергнуто. Что же касается его предложения достичь полюбовного соглашения в Греции, для которого эта страна давно созрела, то оно также не встретило должного понимания. Не удалось также достичь понимания с Испанией в вопросе о Гибралтаре.

Возникли трения с Францией по вопросу отставки министра Лавала. Постоянные политические интриги создают нам все новые проблемы. К примеру, французскому

правительству удалось убедить население, что намерение немцев перевезти прах герцога Рейхштадтского в Париж является попыткой заманить туда маршала Петэна с тем, чтобы подвергнуть его аресту и последующему заключению в тюрьме! Позиции французских колоний, которыми управляет нынешнее правительство, до сих пор неясны. Вейгана другом Германии никак не назовешь, при всем том он, как кажется, поступает в соответствии с инструкциями Петэна.

Потом Браухич сказал, что в ближайшее время будут изданы приказы о подготовке к войне с Россией, и вкратце охарактеризовал будущие операции. Верховное главнокомандование исходит из предположения, что русские будут сражаться перед линией Двина — Днепр. Когда я спросил Гальдера, есть ли у него точная информация относительно того, что русские будут удерживать территорию перед упомянутыми реками, он немного подумал и произнес: «Такое вполне может быть».

Во второй половине дня все отправились на премьеру фильма «Победа на Западе», который не стоит затраченных на него денег.

1/2/41

Мне было приказано явиться с докладом к фюреру, который принял меня очень тепло. Фюрер снова подробно остановился на современном политическом положении. Эффект от неудач итальянцев на фронтах до такой степени ничтожен, что трудно принять какое-либо важное решение, основываясь исключительно на этом. На мой вопрос, может ли Вейган примкнуть к англичанам, чтобы вместе с ними попытаться изгнать итальянцев из Африки, фюрер сказал, что сильно в этом сомневается. Вейган, несомненно, отдает себе отчет в том, что в ответ мы немедленно оккупируем не занятые пока нашими войсками французские

территории. Впрочем, необходимо как можно быстрее прояснить ситуацию во Франции, так как вопрос, удастся ли нам добиться в этой стране своих целей без оккупации ее южных территорий, по-прежнему остается открытым. Далее фюрер сказал, что Англия продолжает упрямяться, но вопроса о высадке на этот раз не поднимал. Фюрер оправдывает необходимость вторжения в Россию еще и тем, что это событие сразу отвлечет внимание мировой общественности от войны в Африке, так как ей придется иметь дело с новыми реалиями — куда более масштабными. «Стоящие у власти в Англии джентльмены далеко не глупы и не могут не понимать, что попытка затянуть войну потеряет для них всякий смысл, как только Россия будет повержена». Об отношениях Японии и Америки фюрер сказал то же самое, что и 3 декабря [1940 года]. Я сказал, что мы обязательно разобьем русских, если они будут стоять на своих позициях и сражаться, но добавил, что не знаю, сможем ли мы даже при таких условиях принудить их заключить мир. Фюрер ответил, что если их не принудит к этому захват Украины, а также падение Ленинграда и Москвы, то нам останется одно: продолжать наступление хотя бы только силами моторизованных корпусов вплоть до Екатеринбурга.

«В любом случае, меня радует, — сказал он, — что сейчас мы производим вооружение в достаточном количестве, чтобы обезопасить себя от любых случайностей. Мы хорошо обеспечены материально; теперь можно подумать и о конверсии некоторых промышленных предприятий. В отношении личного состава вооруженные силы находятся сейчас в лучшем положении, нежели в начале войны, а наше экономическое положение прочно как никогда».

Фюрер резко отверг идею о возможности приостановления военных приготовлений — хотя я никаких предложений на этот счет и не делал. «Я буду драться, — сказал он. — Убежден, что наше наступление сметет их подобно урагану».

3/2/41

Поехал в Позен, чтобы принять на себя командование. На вокзале мне устроили торжественную встречу; присутствовали: командный состав, гауляйтер, мэр города и почетный караул. К сожалению, я был не в силах что-либо предпринять, чтобы избежать ненужной помпезности.

Прибыли базовые инструкции Верховного командования относительно планирования будущих операций.

ПЕРЕВОРОТ ВО ГЛАВЕ С БОКОМ?**4/2/41**

Приехал подполковник Ратке от Верховного командования и поведал об одной чрезвычайно глупой истории: в Рейхсканцелярии появился один штабист-подполковник, который болтал, что, если верить его прежнему начальнику оберсту фон С., в верхушке армии зреет недовольство деятельностью правительства. По слухам, эти люди тайно приходили ко мне и предлагали изменить существующий порядок вещей силой! Но я отказался!

Все это абсолютная чушь и является вымыслом от начала и до конца!

6/2/41

Рейхс-губернатор Грейссер коротко обрисовал мне ситуацию в округе Варта и рассказал о своих планах. Должен сказать, что он хорошо представляет себе положение вещей, а его идеи кажутся мне ясными и вполне здравыми. То, что он рассказал мне о поселениях, решении польского вопроса, а также об объединении крупных поместий и мелких ферм, имеет смысл.

Англичане взяли Бенгази; они утверждают, что с начала кампании в Ливии захватили более 100 000 пленных и мно-

го разнообразного военного имущества. И я в это верю! Кроме того, англичане заявляют, что дела в Абиссинии и Греции идут далеко не так, как хотелось бы итальянцам.

10/2/41

Разведывательные сообщения, которые мы получаем из России, позволяют предположить, что русские отводят свои войска от границы за Двину и Днепр. Впрочем, все это еще неточно и нуждается в тщательной проверке.

Вечером мне нанес визит Гинант, один из военно-политических руководителей Генерал-губернаторства (*оккупированная Польша*).

13/2/41

Генерал-полковник Гудериан, командующий 2-й танковой группой, приехал в Позен и проинформировал меня о штабной игре, которой ему предстоит руководить. Обсудили с ним также вопросы оперативного характера.

Приехал генерал Хенрици, командир 258-й дивизии, и доложил, что приступил к своим обязанностям.

14/2/41

Ездил на учения ракетного батальона в Шримм, где встретил несколько генералов из командования группы армий и командиров дивизий.

21/2/41

Впервые встретился с заместителем начальника штаба 9-й армии (Блаурок) и обсудил с ним цели и задачи его армии. Привлек его внимание к необходимости атаковать

быстро и внезапно в районе Гродно и в изгибе реки Нарев около границы.

Имел короткую беседу с командующим ракетными войсками при Верховном командовании.

24/2/41

Тресков вернулся из Берлина, где обсуждал с Гальдером роль группы армий в предстоящей операции. Большой разницы во мнениях между нами и Генеральным штабом относительно начальной стадии операции не наблюдается.

Я не против небольшого расширения сектора моей северной 9-й армии (Штраус). Все мы сходимся в мысли, что атаковать окруженный болотами укрепленный район по фронту не имеет смысла. Но один только Гальдер считает, что можно оставить в покое и крайнюю оконечность южного фланга этих позиций. Это, конечно, может сработать — при условии, что защитники будут сидеть сложа руки, наблюдая, как их передовые укрепления обходят с ближних флангов.

25/2/41

Приехал Клюге (4-я армия). Его поставили в известность, что северное крыло его армии будет растянуто вплоть до Остроленки, по причине чего армия получит в свое распоряжение еще одну дивизию. Приказы относительно действий северного крыла 4-й армии составлены таким образом, что ему придется стоять перед фронтом окруженного болотами укрепленного района и практически ничего не делать. 9-я армия также не будет предпринимать серьезных попыток атаковать укрепленный район с фронта. Основная тяжесть военных усилий армии будет сосредоточена на ее южном фланге! Но это вовсе не отменяет

наличия второго эшелона за северным крылом армии — для того, чтобы наступление не потеряло темпа в случае, если гарнизон попытается пойти на прорыв.

Клюге предлагает задействовать бронетанковую группу Гудериана с самого начала наступления. Гудериан тоже к этому склоняется. Это, по их мнению, значительно ускорит все дело. Гудериан сосредотачивает под своей командой все войска и военные учреждения (*штабы*), находящиеся в секторе его наступления. Общее же руководство, что естественно, будет осуществляться из штаб-квартиры группы армий. Гудериан давно об этом мечтал, и вот теперь его мечта осуществилась. Клюге озвучил свою озабоченность относительно возможности контратак противника со стороны Пинска и предложил направить к Пинску 1-ю кавалерийскую дивизию (Фельдт). Я придерживаюсь аналогичного мнения.

26/2/41

Гудериан проводит штабную игру в Позене. Тема: наступление танковых соединений.

Позавчера первые высадившиеся в Ливии германские войска вступили в сражение с англичанами.

27/2/41

Штабная игра продолжается; попутно обсуждаются вопросы, связанные с запланированными операциями. Присутствовали: начальник штаба 4-й армии генерал Блюментрит, командующий 9-й армией генерал-полковник Штраус и его начальник штаба (Векман), а также командующие бронетанковыми группами (Гудериан, Гот) и начальник штаба 2-го воздушного флота. Гот, командующий

3-й танковой группой, создает нам определенные трудности, так как не хочет, чтобы в секторе его дислокации и наступления находились пехотные дивизии. В отличие от Гудериана он рассматривает их наличие как помеху. Я не мог с ним согласиться, и настоял на том, чтобы в его секторе помимо танков приняли участие в наступлении три полевые дивизии — между и по сторонам бронетанковых дивизий. Эти полевые дивизии будут непосредственно подчинены Готу, который получит право убирать их с дорог и посылать в наступление по пересеченной местности в случае, если у него возникнет впечатление, что они задерживают продвижение его танков. Если бы я позволил Готу осуществить его первоначальное намерение, ситуация могла бы сложиться таким образом, что передовые пехотные дивизии не получили бы шанса пересечь границу ранее четвертого или даже пятого дня с начала наступления, а это неминуемо бы сказалось на продвижении всего северного фланга 9-й армии.

28/2/41

Залмут (*начальник штаба группы армий*) отправился в продолжительный отпуск по болезни.

2/3/41

Сегодня германские войска вошли в Болгарию, которая вчера присоединилась к пакту «Трех держав».

7/3/41 — 10/3/41

Провел выходные в Берлине.

11/3/41

Обернитц, командир 293-й дивизии, прибыл ко мне с докладом.

В рапортах нашей разведки из Литвы сообщается, что русские проводят на территории Балтийских государств крупные военные маневры. Там также указывается, что эти маневры осуществляются для прикрытия скрытного развертывания русских войск против Германии. Невероятно! Разведка, однако, убеждена, что русские знают о наших военных приготовлениях и принимают меры противодействия.

12/3/41

В Америке вступил в силу закон «О помощи Англии». Это значит, что Англия и ее союзники получат максимально возможную материальную поддержку со стороны Америки. Равное с Англией материальное обеспечение будут получать только Американские вооруженные силы.

15/3/41

Озабоченность разведывательных источников относительно передвижений русских войск становится все сильнее.

Вечер 15/3/41 — вторая половина дня 17/3/41

Выходные в Берлине.

18/3/41

Состоялось торжественное открытие театра в Позене. На приеме министр Геббельс (*рейхсминистр Народного просвещения и пропаганды*) разговаривал со мной о трудно-